

**ПОСЛЕДНЯЯ  
РОЛЬ «АРТИСТА»**



**НИКОЛАЙ АРЖАНОВ**

Николай Аржанов  
Последняя роль «Артиста»



Сложности российской политики, бизнеса и общества—это вещи, на которые западный мир редко может взглянуть, не говоря уже о том, чтобы исследовать их глазами того, кто видел истинные глубины этой коррупции и интриг. Основной сюжета является триллер, который связывает вереницу мёртвых тел, которые на протяжении ряда лет всплывают в таинственных местах по всей Сибири. Автор хорошо продвигает сюжет, зацепив читателей несколько напряжёнными сценами... Этот роман в значительной степени поддерживается опытом и воспоминаниями его автора, который был полковником полиции и пережил самые тёмные и самые разочаровывающие периоды власти в стране, управляемой теневой элитой. Это было глубокое погружение в недра российского общества, наполненного предательством, обманом и убийствами...

—*SPR Book Review, UK*

...Действительно увлекательная и интригующая история, и я обнаружила, что всегда хочу знать, что произойдет дальше. У вас удивительное внимание к деталям, и в этой истории не было свободных концов или неперевернутых камней, что является непростой задачей и часто не выполняется в раннем черновике.

В этой рукописи так много разных историй, временных линий и рассказчиков, но я просто поражена тем, как все они объединяются и дополняют друг друга, и как все они интригуют читателей. Действительно, сделано очень хорошо!

—*Lauren Pavao, CreateSpace Editor, US*

Это не обычный криминальный триллер, который вы можете всегда легко найти с чрезмерно драматическими поворотами и трагедиями. А это заманчивая и правдивая криминальная история полная ярких и захватывающих деталей, которая передаёт, какой была жизнь в переходной России на рубеже девяностых. Автор проделал большую работу по тонкому переплетению быстро меняющихся сюжетных линий, которые привлекают читателей от корки до корки.

Главная особенность, которая делает настоящую криминальную историю лучше, чем их вымышленные аналоги, заключается в том, что вещи, которые делают люди в реальном мире, намного более удивительны и ужасны, чем любой писатель-фантаст мог бы когда-либо их изобрести. Поскольку эта книга была основана на реальном жизненном опыте, автор представляет множество красочных фактов для своей основной истории. Триллеры обычно не на мой вкус, но этот совершенно другой. Одним словом, этот отличный роман мне очень понравился. Рекомендую всем прочитать его. Вы не пожалеете об этом.

—*Victoria Lei, Virginia, US*

Эта книга легко читается, но заставляет задуматься. Хорошее сочетание напряжённого триллера и хорошего понимания человеческой психологии. Действие, происходящее в России, делает его более захватывающим. Очень рекомендую.

—*James, New York, US*

**НИКОЛАЙ АРЖАНОВ**



**ПОСЛЕДНЯЯ РОЛЬ  
«АРТИСТА»**

**БОСТОН • 2022 • BOSTON**

**НИКОЛАЙ АРЖАНОВ** Последняя роль «Артиста»

*Публикуется в авторской редакции*

Copyright © 2022 by Nikolay Arzhanov

All rights reserved.

No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the copyright holder.

ISBN 978-1950319817

Published by M•GRAPHICS | BOSTON, MA

📄 [www.mgraphics-books.com](http://www.mgraphics-books.com)

✉ [mgraphics.books@gmail.com](mailto:mgraphics.books@gmail.com)

Cover Design by Svetlana Arzhanova-Perry © 2016–2022

Photo on the Cover by Tatiana Arzhanova © 2016

Book Layout by M•GRAPHICS © 2022

При подготовке издания использован модуль расстановки переносов русского языка **batov's hyphenator™** ([www.batov.ru](http://www.batov.ru))

Printed in the USA

*Посвящается  
моей красавице жене Татьяне  
и моей дочери Светлане*

## ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог. . . . .	11
Глава I Кража . . . . .	15
Глава II Карьера . . . . .	33
Глава III Убийство. . . . .	80
Глава IV Занавес приоткрывается . . . . .	111
Глава V Начало пути. . . . .	145
Глава VI Удачное продолжение. . . . .	178
Глава VII Главная роль . . . . .	192
Глава VIII Занавес закрывается . . . . .	218
Эпилог. . . . .	225
<i>Биографическая справка . . . . .</i>	<i>229</i>



События, изложенные в этом романе, являются подлинными и действующие герои — реальными лицами, однако по этическим соображениям их фамилии и имена изменены. Названия городов и населённых пунктов, где разворачиваются основные события, также изменены в связи с тем, что некоторые из героев романа и поныне продолжают жить и работать в упомянутых местах, а отдельные из них, как и прежде, занимают высокие посты в органах власти.

## ПРОЛОГ

*20 февраля 1989 года  
Дежурная часть транспортной милиции  
города Комсомольск-на-Амуре*

**В 12 часов дня в дежурной части транспортной милиции раздался зуммер радиостанции. Дежурный офицер поднял трубку микрофона:**

— Капитан Семёнов слушает вас.

— Вам звонит путевой обходчик Бычков,— встревоженным и взволнованным голосом выпалил он.— Сейчас я нахожусь на железнодорожных путях примерно в трёх километрах от станции. Во время осмотра этого участка я случайно взглянул с насыпи вниз и, к моему ужасу, увидел там торчащие из-под снега ноги человека. Похоже он замёрз.

— Бычков, скажите, видны ли там рядом какие-нибудь следы? Может это кто-то из местных жителей или охотников сорвался с крутого откоса, сильно расшибся, потерял сознание, да и замёрз?

— Я боюсь туда спускаться. Уж слишком ужасающая ситуация, к тому же в этом месте очень крутой спуск и глубокий снег. Лица отсюда не видно, так как труп наполовину завален снегом. Одно могу сказать, что это не местный житель. Кто же из них в такую суровую погоду пойдёт по снегу в лёгких полуботинках. Мне кажется, что на нём нет и верхней одежды. Скорее всего этот человек по пьяной лавочке случайно выпал из поезда или его выбросили оттуда. За мою бытность я уже не раз сталкивался с такими случаями.

— Хорошо. Оставайтесь на месте. Сейчас я направлю к вам оперативную группу.

— Пожалуйста, приезжайте побыстрее, а то на улице трескучий мороз, да у меня и заряд батареек в рации заканчивается. Поэтому я не смогу больше выйти на связь с вами. Кроме этого, мне надо ещё успеть закончить осмотр путей на этом участке до того, как по расписанию проследует следующий поезд в сторону Хабаровска. А времени для этого остаётся совсем немного.

— Бычков, не волнуйтесь! Далеко от этого места постарайтесь не отходить. Я направляю к вам оперативную группу. Ждите!

Через час оперативная группа прибыла на место. Их встретил пожилой обходчик, одетый в овчинный тулуп, который вовсю махал руками и приплясывал, пытаясь хоть как-то согреться.

— Где труп? — спросил его следователь, — старший оперативной группы.

— Вон там, — показал рукой Бычков на торчащие ноги из-под снега.

Члены оперативной группы, проваливаясь по колено в снегу и скользя по крутому склону, с трудом пробрались к этому месту. Из сугроба выглядывали только ноги в лёгких ботинках, часть туловища и вытянутая вверх рука как бы в знак прощания. Это было ужасное зрелище.

Немного отдышавшись, члены оперативной группы приступили к тщательному обследованию места происшествия. На крутом снежном склоне они обнаружили отчётливую борозду от скольжения человека, которая начиналась сверху прямо от железнодорожных путей. Других следов рядом не было. Это свидетельствовало о том, что этот труп мог появиться здесь только из проходящего поезда.

— Когда вы в последний раз обходили свой участок? — обратился следователь к обходчику.

— Я проверял состояние этого железнодорожного участка неделю тому назад. В тот раз я ничего подозрительного не заметил. Этого трупа здесь точно не было.

— Глеб, — обратился следователь к стоящему рядом с ним сотруднику уголовного розыска, — так как неделю назад пу-

тевой обходчик не видел этого трупа, то получается, что появился он здесь примерно дней пять назад. Я исхожу из того, что он частично припорошён снегом, а последний небольшой снегопад, как мы знаем, прошёл в нашем районе пять дней тому назад. Может кто-то за это время обращался к нам в милицию с заявлением о пропаже родственников или знакомых?

— Насколько я помню, к нам за эти дни никто из граждан не обращался по поводу исчезновения их родственников или знакомых, — категорично ответил сотрудник.

— Ладно, тогда не будем терять время. Надо вначале осмотреть труп, может при нём есть какие-то документы. Если будет установлена его личность, тогда нам будет значительно легче выяснить, как он сюда попал, — заявил следователь.

Помогая судебно-медицинскому эксперту, сотрудники оперативной группы стали осторожно разгребать снег вокруг трупа. Наконец работа была закончена. Перед ними предстал обледенелый труп со страшным оскалом на лице. Даже бывалый судмедэксперт и тот невольно поёжился от этой жуткой картинки. На вид это был молодой мужчина лет тридцати с узким продолговатым лицом и короткой стрижкой. На нём были одеты только рубашка и тёмные брюки. Другая одежда отсутствовала. Никаких документов в карманах не оказалось.

— Странно, — сказал следователь, — ведь человек, который путешествует, как правило, кладёт в карманы деньги и документы, чтобы их не потерять. А может кто-то успел очистить его карманы?

Тем временем судебно-медицинский эксперт продолжал внимательно осматривать заледенелое тело.

— Семёныч, когда ты там закончишь? А то мы сами скоро превратимся здесь в замороженные трупы. Ну что там, криминал или несчастный случай? — не вытерпев, обратился к нему сотрудник уголовного розыска.

— Похоже на криминал. У этого парня пробит черепок. По-видимому, его сначала кто-то стукнул по голове, а затем выбросил из поезда.

— Вот чёрт, не повезло нам! На мне и так уже висят два нераскрытых убийства. Теперь попробуй найди кто его от-

правил на тот свет. За это время здесь столько уже поездов прошло. Да и личность убитого нам не известна,— посетовал сотрудник уголовного розыска.

— Глеб, кончай возмущаться! — прикрикнул на него старший оперативной группы. — Труп на нашей территории, поэтому ничего не поделаешь. Хочешь ты или не хочешь, а дело придётся возбуждать! Давай не теряй время и займись осмотром прилегающей местности. Пройди по железнодорожной насыпи с километр в обоих направлениях. Может быть, ты найдёшь какие-нибудь следы или вещественные доказательства.

— Хорошо! — недовольным голосом пробурчал сыщик.

## **КРАЖА**

**ЭТА ИСТОРИЯ ПРОИЗОШЛА НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД** в одном из приморских портовых городов. В то время я работал руководителем департамента краевого управления внутренних дел и был в чине полковника милиции. В системе Министерства внутренних дел России существовала и продолжает существовать до сих пор система оценки работы милиции по проценту раскрытых преступлений. Поэтому, когда наступал очередной отчётный период, каждый начальник территориального управления делал всё возможное и невозможное, чтобы любым способом повысить этот показатель.

Одной из наиболее эффективных форм, как в то время считалось, была практика формирования бригад сотрудников из различных служб краевого аппарата и направление их в периферийные органы для оказания помощи местным начальникам в раскрытии и расследовании преступлений и тем самым поднятия «пожарным методом» этого важнейшего показателя, от которого напрямую зависела судьба и карьера каждого из них.

Руководителем одной из таких бригад, сформированной из специалистов различных служб, в конце августа 1992 года я попал в небольшой городок, расположенный рядом с центральной автотрассой, соединяющей столицу краевого центра с крупным морским портовым городом. Несмотря на то, что август месяц по календарю означает конец лета, однако, с учётом особенностей приморского климата, он является таким тёплым и благоприятным, как будто это середина лета. Городок в это время утопал в зелени и мне было приятно, что

за счёт этой командировки удастся хоть немного подышать свежим воздухом после стремительного и напряжённого ритма краевой столицы.

Как и положено, вместе с местным начальником милиции я распределил наиболее перспективные нераскрытые уголовные дела по своим сотрудникам, а сам решил дополнительно изучить материалы по так называемым нераскрытым преступлениям прошлых лет. Это были уголовные дела, процессуальные сроки расследования по которым прошли, а преступники по ним не были установлены. Следователи, посчитав их безнадежными, чтобы не растрачивать вхолостую время, в соответствии с действующим законодательством приостановили их как нераскрытые и отправили в архив. Такие уголовные дела могут потом десятилетиями пылиться на полках в архиве пока не наступят юридические сроки их уничтожения или по какой-то счастливой случайности, в результате работы по другим преступлениям, не появится лицо, совершившее это преступление. Вот тогда это уголовное дело поднимается из архива, возобновляется производством и по нему продолжают следственные действия.

Но я как руководитель краевого департамента прекрасно знал, что таких случаев, к сожалению, бывает мало, основная масса этих дел так и остаётся нераскрытой. Я исходил из того, что отдельные следователи в результате своей физической загруженности или же из-за недостаточного профессионального опыта, нередко отправляют пылиться в архив уголовные дела, по которым можно ещё работать и есть возможность раскрыть эти преступления. Вот на одно из таких дел, на мой взгляд, я и натолкнулся, просматривая нераскрытые уголовные дела прошлых лет. Это была кража крупной суммы денег из бытового вагончика строящегося здания междугородной автобусной станции.

Преступление было совершено около года назад. Строительство этого объекта осуществлял филиал строительного треста, головная организация которого находилась в портовом городе Морской. Как свидетельствовали материалы следствия, вечером из головного офиса на строительный объект

была доставлена большая сумма наличных денег, предназначенных для выплаты рабочим. Так как был конец рабочего дня, начальник строительного объекта совместно с кассиром приняли решение: деньги положить в сейф, который находился в бытовом вагончике, а заработную плату выдать рабочим на следующее утро. Ключи от сейфа и от входной двери вагончика забрал с собой кассир. Окна вагончика были заблокированы надёжной металлической решёткой. В ночное время объект охранялся сторожем. Так что и начальник строительства, и кассир были твёрдо уверены, что с деньгами ничего не случится, тем более что ранее они поступали так неоднократно.

Из протокола осмотра места происшествия, который находился в материалах уголовного дела, было видно, что преступник или преступники проникли во внутреннее помещение вагончика через чердачное перекрытие. По приставной лестнице с наружной части вагончика они поднялись на чердак, топором, взятым ими с пожарного щита, пробили потолочное перекрытие, сделанное из тонкой фанеры и через образовавшееся отверстие, спустились внутрь помещения. Затем вскрыли сейф, забрали деньги и обратно ушли таким же путём. Сейф оказался обычным металлическим ящиком, поэтому преступникам, по-видимому, не составило особого труда, вскрыть его с помощью того же топора, который валялся тут же на месте преступления. Однако ни на нём, ни на сейфе, ни на каких других предметах в бытовом вагончике отпечатков пальцев преступников не было обнаружено. Это свидетельствовало о том, что преступники работали квалифицированно, в перчатках.

Кража была обнаружена рано утром, когда кассир открыл входную дверь вагончика своим ключом. Тут же была вызвана милиция. Престарелый сторож, весь дрожа от страха на допросе заявил, что вечером после заступления на дежурство у него немного прихватило сердце, поэтому он выпил несколько успокаивающих таблеток, где-то в середине ночи полностью обошёл территорию стройки, ничего подозрительного не заметил, затем зашёл в здание строящегося автовокзала, присел на одну из лавочек и не помнит, как уснул.



Разбудил его пришедший рано утром кассир и обнаруживший кражу.

Местными оперативными сотрудниками, надо отдать должное, по этому преступлению на первоначальном этапе была проведена большая работа. Ими было задержано по подозрению в совершении преступления более двадцати человек, но всё было безрезультатно. Большая сумма денег как растворилась в воздухе. Основное подозрение у местных сыщиков вначале пало на кассира, так как ключи от сейфа и от входной двери вагончика находились у него. Они выдвинули версию, что возможно он сделал всё это с сообщниками. Имея ключи, спокойно зашёл в помещение вагончика, вскрыл сейф, забрал деньги, а затем вместе с сообщниками имитировал проникновение через чердак. Однако, как его не крутили, у него оказалось железное алиби. Всю ночь до утра он находился в номере гостиницы, о чём подтвердили несколько человек, в том числе администратор гостиницы. Ни с кем он до этого не встречался, ни в каких криминальных связях замечен не был, в этой должности проработал более двадцати лет и характеризовался всеми как самый честный и порядочный. Исходя из этого, оперативным сотрудникам и следователю в последующем пришлось полностью отказаться от этой версии.

Второй ключ от входной двери вагончика находился у начальника строительного объекта, однако расследование показало, что он, как и кассир, так же не имеет никакого отношения к этой краже.

Тогда сыщиками стала активно отрабатываться версия возможности совершения этого преступления военнослужащими воинской строительной части, которая дислоцировалась недалеко от этого места. На срок до трёх суток было задержано пятнадцать военнослужащих по подозрению в краже, однако в связи с недоказанностью их всех пришлось выпустить из-под стражи.

Вот такая ситуация вырисовывалась по этому делу—бумаг много, а ясности никакой.

«Да,—подумал я,—действительно дело тёмное и навряд ли его когда-нибудь можно раскрыть».

Однако для успокоения совести, прежде чем отправить его снова в архив, я решил узнать у начальника милиции, закончено ли строительство автобусной станции и существует ли ещё воинская строительная часть. Он сообщил мне, что строительство станции заканчивается в этом году, а воинская часть ещё полгода назад была полностью расформирована. Узнав, что я интересуюсь этим в связи с тем, что просматриваю уголовное дело по краже денег из бытового вагончика, начальник милиции только глубоко вздохнул и сказал:

— Я это дело хорошо помню, нашумело оно сильно. Была похищена очень большая сумма денег, предназначенных для выплаты рабочим. Это дело стояло на особом контроле у генерала и у краевого прокурора. На его раскрытие я бросил лучших сыщиков. Однако, как мы не бились, найти преступников и деньги так и не удалось. Вот за то, что мы не смогли раскрыть это преступление, меня и наказали, объявили мне строгий выговор. Так что я надолго запомнил это преступление.

— На мой взгляд,— продолжал говорить он,— это преступление «тёмное» и совершили его какие-нибудь заезжие гастролёры из Хабаровска или Владивостока. Возможно, когда-нибудь что-нибудь и всплывёт случайно, а сейчас я бы не советовал вам впустую тратить на него своё драгоценное время.

Если до разговора с начальником милиции я действительно был готов отправить это дело обратно в архив, то после встречи с ним, услышав какое важное значение придавалось раскрытию этого преступления, я решил ещё раз внимательно посмотреть материалы и только после этого прийти к окончательному решению.

Просматривая вновь, уже более внимательно материалы уголовного дела, я обратил внимание, что оперативными сотрудниками и следователем был отработан круг лиц, которые имели информацию о том, что на стройку вечером привезли деньги, только из числа тех лиц, которые непосредственно работали на этом объекте. В то же время, на мой взгляд, о до-

ставке на периферийный объект крупной суммы денег могли знать и другие лица, в том числе работающие в головном офисе в городе Морском. Однако, кроме кассира и охранника, ни один человек из строительного треста не проходил по этому уголовному делу ни в качестве свидетеля, ни в качестве подозреваемого. А это большое упущение, подумал я, так у меня уже сложилось внутреннее мнение, что эта кража не случайность, как её пытался представить начальник милиции, а целенаправленное заранее спланированное преступление и совершить его могли только лица, располагающие информацией о доставке на объект крупной суммы денег, а также о месте её хранения. Значит преступника надо искать среди этого круга лиц.

Так как время приближалось к обеду, я решил пройти перекусить в расположенное неподалеку кафе, а по пути заглянуть на строящуюся автобусную станцию. Объект я увидел ещё издали. Это было красивое современное здание и располагалось оно недалеко от центральной трассы. Напротив, него, через дорогу, находился небольшой киоск, где в обеденное время шла бойкая торговля пивом. Глядя на него, у меня в голове созрел план, который я решил тут же осуществить. Я купил три бутылки пива и открыв одну из них, периодически прикладывая её ко рту, медленно побрёл в сторону строящегося объекта. Невдалеке от меня, прямо на траве шесть человек рабочих в синих спецовках лениво жевали свои бутерброды. Когда я подошёл поближе, они прекратили есть и настороженно уставились на меня.

— Мужики,— сказал я, прихлебывая из бутылки пиво,— жарковато сегодня.

— Да, жарковато,— недружелюбным голосом проговорил один из них.— Чего тебе нужно?

Насколько я понял, тот, что заговорил первым, был у них за старшего. Как потом оказалось, я не ошибся, это был их бригадир.

— Да вот, работу ищу. Нет ли чего-нибудь у вас стоящего?— как можно дружелюбнее спросил я.

— Опоздал ты мужик, объект уже почти закончен, так что придётся тебе искать в другом месте,— ответил бригадир.

— Жаль, очень жаль! — сказал я. — А мне про этот объект рассказал один друг, сказал, что сюда можно устроиться на работу и платят у вас хорошо. Ну что ж, не повезло, придётся искать работу в другом месте.

Постепенно разговор оживился, а когда я предложил бригадиру оставшиеся две бутылки пива, вообще перешёл в дружеское русло.

— Да, приятель, который рекомендовал мне обратиться сюда для устройства на работу, рассказывал, что в прошлом году солдатики вас хорошо грабанули. Вот говорит шуму было, милиция всех перетрясла, — как бы невзначай я решил коснуться этой темы.

Попивая, предложенную мной бутылку пива, бригадир вдруг оживился.

— Да, шуму было много, да не там милиция искала. Мы с ребятами думаем, что увёл эти денежки наш бывший начальник строительства.

— Быть не может, чтобы начальник строительства и сам уволок денежки? Это что-то из области фантастики, — решил я подзадорить бригадира.

— Не веришь? — вскипел он. — Вот и милиция также не поверила, когда я предположил, что именно он мог украсть деньги, только посмеялись надо мной, да ещё и пригрозили, что привлекут меня к уголовной ответственности, за то, что я клевету на честного человека. Не нравился он мне. Прикомандирован был к нам временно всего на месяц из строительного треста, на период, пока наш начальник участка находился в отпуске. На мой взгляд, в строительстве он соображает слабовато, зато понту от него на целый километр. Рабочих он ни во что не ставил. А когда я стал их защищать, пообещал и меня выгнать, да не успел, отозвали его обратно в трест.

— У него, — продолжал возбуждённо говорить бригадир, — кроме денег ничего не было на уме. За короткое время он здесь столько нахимичил с нарядами по выполнению строительных работ. Пытался сначала и меня втянуть в это дело, да я категорически отказался подписывать эти липовые документы. Вот после этого я и стал для него врагом номер

один. Замашки у него были барские, чувствовалось, что привык он жить на широкую ногу. На субботу и воскресенье ездил к себе домой только на такси, а с учётом дальнего расстояния это выливалось в кругленькую сумму. Не каждый себе это может позволить, так сорить деньгами, а для него это было обычное дело.

Обед заканчивался, бригадиру видно хотелось ещё поговорить, излить свою душу, но посмотрев на часы, он встал, попрощался со мной, и рабочие следом за ним двинулись на объект.

Получив таким образом необходимую информацию и наскоро перекусив в кафе, вернувшись в милицию, я попросил начальника как можно оперативнее навести справку по бывшему начальнику строительства междугородной автобусной станции, который в прошлом году был временно прикомандирован на этот объект.

Через час нужная справка лежала у меня на столе:

«Сибирцев Владислав Григорьевич, возраст тридцать пять лет, образование среднетехническое, специальность — строитель. В июле прошлого года был временно прикомандирован головным строительным трестом из города Морской в качестве руководителя строительства междугородной автобусной станции сроком на один месяц. По окончании срока командировки убыл на прежнее место работы. Проживает в городе Морской, улица Корабельная, дом 12, квартира 16. Ранее не судим, характеризуется только положительно. По оперативным учётам нигде не проходит».

«Да, по справке вырисовывается исключительно положительный человек», — подумал я.

Но у меня не выходила из головы информация, которую я случайно получил от бригадира строящегося объекта. По его словам, вырисовывался совершенно другой образ этого человека: алчного, готового ради денег пойти на любые ухищрения.

Но почему следователь и оперативные сотрудники не приняли во внимание эту информацию бригадира, почему, пусть даже формально, не опросили бывшего начальника строи-

тельного объекта и не отработали версию о возможной причастности его к этому преступлению?

«Скорее всего они исходили из того, что раз он уже не работал во время совершения кражи на этом объекте и жил совершенно в другом городе, то он физически и не мог этого сделать, — пришёл я к неутешительному выводу. — Ну что же, вот этот пробел следствия я и постараюсь устранить».

Я рассуждал таким образом:

«Поеду в город Морской, через местную милицию поработаю, что это за личность Сибирцев. Заодно постараюсь выяснить в строительном тресте, кто из его сотрудников мог иметь информацию об отправке большой суммы денег в тот день на строительный объект в город Штыково. Вот тогда и расставлю все точки по местам».

Через полчаса я уже сидел в дежурной милицейской автомашине, которая везла меня в крупный портовый город Морской. Дорога петляла между сопок то вправо, то влево, то круто поднимаясь вверх, то резко опускаясь вниз. С левой стороны высились величественные сопки, сплошь покрытые хвойными дальневосточными деревьями и мелким кустарником. Склоны сопок представляли из себя сплошной зелёный ковер, как будто сотканный руками искусных мастеров. Лучи яркого солнца скользили по верхушкам деревьев, по высокой траве и отражаясь от крутых склонов, создавали на них причудливые фантастические фигурки, похожие на экзотических животных.

С правой стороны дорога периодически приближалась к побережью Японского моря и тогда моему взору открывалась широкая водная гладь. Ветра не было, и только мелкая рябь скользила по поверхности моря.

Кое-где на песчаной косе виднелись туристические домики, стояли палатки и сотни отдыхающих горожан со всего Дальнего Востока лениво, наслаждаясь последними лучами ласкового августовского солнца, лежали и загорали на песке, или наоборот, азартно играли в волейбол или баскетбол. Повсюду мелькали загорелые спины и довольные, счастливые лица отдыхающих.

«Везёт же людям,—с завистью подумал я,—а тут, несмотря на жару, приходится работать и забыть об отдыхе. Ладно,—успокоил я себя,—на обратном пути остановлюсь где-нибудь у берега и от души искупаюсь, наверстаю упущенное».

В пути мы находились уже около трёх часов. Вдруг дорога стала подниматься вверх, а затем, извиваясь как змея, поползла на вершину стоящей перед нами высоченной сопки. Казалось, что остроконечной вершиной она упирается прямо в небо и только птица может добраться до её конечной точки. Однако надрывно ревя, машина медленно, но уверенно продвигалась по серпантину вверх и минут через тридцать мы наконец оказались на ровной площадке. Даже не верилось, что мы очутились на такой высоте. В центре площадки на каменном постаменте величественно возвышался красивый старинный парусник, символ этого морского города.

Я решил немного размять ноги, затекшие от долгого сидения в одной позе, и попросил водителя остановиться. Выйдя из машины, я немного привёл в чувство своё застоявшееся тело и затем подошёл к краю смотровой площадки, огороженной по всему периметру невысоким деревянным барьером. С высоты птичьего полёта передо мной открылась величественная панорама. В голубой дымке внизу лежал город, раскинувшийся узкой полоской вдоль бухты Америка. По своим очертаниям город напоминал исполинского морского кита, поднявшего высоко свой хвост. А дымившие в центре города несколько промышленных заводов, создавали впечатление, что кит выпускает из себя огромную струю воды и пара. На рейде и у причалов стояли огромные океанские суда, казавшиеся с высоты игрушечными корабликами. В порту без усталости работали высокие башенные краны. Жизнь десятков тысяч человек этого города была связана с морем. Каждый житель был или моряк, или рыбак, или работал в порту. Я много раз бывал в этом городе, но каждый раз поднимаясь на эту вершину, я с восхищением смотрю на его очертания, каждый раз отмечая для себя всё новые и новые, ранее неизвестные мне детали в его облике.

Основанный первыми русскими первопроходцами более ста лет назад как военный морской пост, он со временем превратился в развитый морской торговый порт международного значения. Сюда привлечённые рассказами очевидцев о высоких заработках и красивой жизни стали стекаться со всего бывшего Советского Союза тысячи людей в погоне за удачей. Кому-то из них повезло, и они нашли здесь своё счастье, для других фортуна повернулась к ним боком, и они опустились на дно. Однако это никак не останавливало других искателей счастья и приключений, и они продолжали, как и прежде, стремиться попасть в это райское место. Бывая в этом городе, мне нередко по долгу службы приходилось сталкиваться с десятками таких искалеченных человеческих судеб. Криминальная обстановка в городе была сложная и милиции не приходилось сидеть сложа руки. Вот что представлял из себя этот город, в который мне предстояло въехать через некоторое время.

Отдохнув и налюбовавшись представшей перед нами картиной, мы с водителем снова сели в машину и медленно, по узкому серпантину стали спускаться вниз. Минут через двадцать, успешно преодолев крутые повороты, мы очутились на окраине города. По обеим сторонам дороги расположились старые одноэтажные деревянные домишки, напоминавшие небольшую деревню. Это была старая часть города. Прехав ещё немного, мы наконец очутились на широком шоссе. Справа и слева от нас возвышались многоэтажные кирпичные и монолитно-железобетонные дома. На многих фасадах зданий во всю стену красовались сделанные из мозаики или нарисованные несмывающимися красками, изображения причудливых морских животных и рыб: осьминоги с длинными устрашающими щупальцами, морские черепахи, кальмары, резвящиеся дельфины и другие обитатели океанских глубин. Вся эта живописная атрибутика, по замыслу архитекторов и дизайнеров, должна была с первого взгляда напоминать любому человеку, впервые попавшему в этот город, что это особый город и жизнь его переплелась вплотную с морем. Шоссе было заполнено потоком машин, по тротуарам спешив-



ли по своим делам сотни горожан. Город жил своей обычной повседневной жизнью.

Увидев идущее впереди нас городское такси, я невольно вспомнил, как бригадир, с возмущением вспоминая своего бывшего руководителя строительного объекта, сказал, что тот любил шикнуть и на выходные дни ездил домой в город Морской на такси. У меня тут же мелькнула мысль:

«А что, если попробовать через диспетчерские службы местных таксопарков проверить, не пользовался ли услугами такси Сибирцев, или кто другой для поездки в город Штыково в прошлом году в ночь совершения кражи».

Я знал, что согласно внутриведомственных инструкций, все заказы на такси на дальние расстояния, и особенно, в другие города и отдалённые населённые пункты, в обязательном порядке должны фиксироваться в журналах регистрации. В них должны отражаться основные данные на заказчика: его фамилия, имя, отчество, место проживания, а также домашний или рабочий телефоны. Эти нововведения были предусмотрены только для того, чтобы обеспечить безопасность водителей, так как за последние годы было много нападений на таксистов, когда они везли пассажиров ночью.

Как оказалось, водитель милицейской автомашины прапорщик милиции Константин, ранее в течение нескольких лет жил в городе Морской и прекрасно ориентировался в нём. Отвечая на мой вопрос, он сообщил, что в городе всего два таксомоторных парка и один из них располагается как раз недалеко от того места где мы сейчас находимся. Это меня очень обрадовало, и я попросил его по пути сначала заехать в этот таксопарк.

Пожилой диспетчер, долго и внимательно изучал моё служебное удостоверение личности и только видно полностью удостоверившись, что я и есть на самом деле полковник милиции, изображенный на фотографии, стал медленно перелистывать прошлогодний журнал регистрации заказов на такси, с таким важным видом, как будто он выполняет какую-то работу государственного значения. Надеюсь быстро получить необходимую информацию, я весь сгорал от нетер-

пения и в душе, как только мог проклинал этого медлительного пенсионера. Однако делать было нечего и мне хочешь или не хочешь, а пришлось скрепя сердцем, ждать ещё минут пятнадцать окончательного результата. К моему сожалению, несмотря на потерянное время, результат оказался отрицательным: никаких заказов такси для выезда в город Штыково в ночь совершения кражи не было.

«Ну что же, отрицательный результат есть тоже результат, — прикинул я. — У меня остаётся ещё один шанс проверить свою версию».

После этого я попросил водителя проехать во второй таксопарк.

Дежурившая там молодая девушка-диспетчер, по сравнению со своей коллегой из первого таксопарка сработала удивительно быстро и буквально минут через десять показала мне на найденную в журнале регистрации запись. Я взглянул и вначале даже не мог до конца поверить в это. Неужели интуиция не обманула меня, и я нахожусь на верном пути? Действительно, в журнале чёрным по белому была отчётливая запись: «22 августа 1991 года, десять часов вечера. Заказ — выезд в город Штыково. Адрес заказчика — улица Корабельная, дом 12».

Фамилия заказчика, номер квартиры и номер контактного телефона в журнале по какой-то причине отсутствовали, но даже несмотря на это, полученные сведения вселяли в меня надежду, так как по имеющейся у меня на руках справке, именно в этом доме, откуда последовал заказ, проживал Сибирцев, бывший временный начальник строительного объекта автобусной станции.

«Неужели я нахожусь у цели и кражу совершил именно он? — размышлял я. — А может это просто случайное совпадение и в город Штыково ездил кто-то другой, проживающий в этом же доме, ведь в журнале регистрации отсутствует номер квартиры заказчика. Поэтому утверждать однозначно, что это был Сибирцев, пока нельзя. Раз я нащупал начало верёвочки, то теперь надо продвигать по ней пока не дойду до её конца».

— Девушка, а можно ли уточнить, кто из водителей выезжал по этому заказу? — спросил я.

Порывшись немного в своих записях, диспетчер ответила:

— Выезжал водитель Сидорович. Вам повезло, недавно он вышел из отпуска и сегодня находится на линии по городу. Государственный номер машины Б 537 СМ.

Я записал полученные данные по госномеру такси и попросил девушку оформить мне официальную справку — выписку из журнала регистрации вызовов, но оказалось, что сделать это не просто. Её можно получить только у руководства таксопарка, да к тому же в рабочее время и по официальному запросу из милиции. Я решил, что до завтрашнего дня это дело потерпит, поэтому поблагодарив девушку-диспетчера за оперативную работу и тепло попрощавшись с ней, чтобы не терять время, я решил проехать к Сибирцеву непосредственно домой и там опросить его в рамках уголовного дела.

Вечерело, на улицах стали зажигаться фонари, с моря подул свежий ветерок. Я приоткрыл боковое стекло и с наслаждением вдыхал прохладный воздух. Мысленно я прорабатывал встречу с Сибирцевым. Вдруг водитель тронул меня за плечо:

— Товарищ полковник, впереди нас идёт такси, номер которого нам дали в диспетчерской.

— Постарайся затормозить его, — приказал я водителю.

Водитель заморгал фарами и нажал на клаксон — раздался длинный гудок.

В такси, по-видимому, обратили внимание на сигналы идущей сзади милицейской автомашины. Такси замедлило ход, стало съезжать на обочину дороги и затем остановилось. Оно было свободным, в салоне находился только водитель, примерно лет сорока. Он был сильно удивлён и встревожен:

— За что меня остановили? — спросил он у моего водителя, который находился в форме сотрудника милиции. — Я же ничего не нарушал.

Я достал удостоверение личности и представился. После этого водитель удивился ещё больше.

— Вы Сидорович? — спросил я.

— Да, Сидорович и уже пятнадцать лет работаю водителем в таксопарке номер два. Вот только до сих пор не пойму, зачем я понадобился милиции, что я плохого сделал? Почему меня задержали?

— Успокойтесь, — ответил я. — Никто вас не задерживал и не собирается задерживать. Я работаю по раскрытию одного серьёзного преступления и, в связи с этим хочу, чтобы вы ответили мне на несколько вопросов, связанных с вашей профессиональной деятельностью. 22 августа прошлого года в ночное время вы ездили по заказу в город Штыково. Пассажира забирали у дома номер 12 по улице Корабельная.

Вот, в связи с этим я прошу вас вспомнить и как можно подробнее рассказать, что это был за пассажир и зачем он туда ездил в ночное время? — задал я ему первый вопрос.

Немного подумав, Сидорович рассказал:

— Хотя времени прошло много, но я этот заказ помню хорошо, так как такие заказы в последнее время редки, в основном по городу бензин жжём. Действительно, около года назад диспетчер направила меня по предварительному заказу на улицу Корабельную, номер дома я уже не помню. Но этот дом элитный, там проживают в основном богатенькие люди этого города. Со слов диспетчера, нужно было отвезти пассажира в город Штыково и привезти обратно.

— В такси сел мужчина средних лет, — продолжал рассказывать Сидорович, — и попросил отвезти в город Штыково. Всю дорогу он молчал, делал вид что дремлет. Да меня это и не волновало, главное, я был рад, что этот хороший заказ достался мне. В городок мы прибыли где-то в первом часу ночи. Не доезжая до центра городка, он попросил меня свернуть на неосвещённую просёлочную дорогу и указал место, где надо остановиться. Я ещё обратил внимание, что рядом не было никаких строений, место было безлюдное, и я даже немного струхнул. Однако пассажир вытащил из кармана деньги, отсчитал мне половину суммы — задаток за поездку и сказал, чтобы я не волновался и пока дремал, а он встретится с приятелем и через часик вернётся. С собой у него ничего не было кроме небольшой дорожной сумки, перекинутой через плечо. Я уже задремал, когда он вернулся. Я посмотрел

на часы, действительно он отсутствовал всего час с небольшим. Где он был и что делал меня абсолютно не волновало. Обратно мы вернулись под утро. Клиент полностью рассчитался и на этом мы расстались.

На мой вопрос, не заметил ли он чего-нибудь подозрительного в поведении пассажира, водитель ответил:

— Наоборот, мужчина произвёл на меня положительное впечатление. Выглядел по-спортивному, спокойный, приятный молодой человек. Побольше бы таких пассажиров.

— А смогли бы вы при необходимости опознать этого пассажира?

— Конечно,— подтвердил Сидорович,— у нас у таксистов в процессе работы вырабатывается хорошая память на лица. Бывает год или два назад возил пассажира, а как только он сел в салон и заговорил с тобой, сразу же в памяти всплывает, когда и даже куда раньше возил этого человека. Так что если нужно будет, то обязательно смогу его узнать, да и запомнился он мне хорошо.

— Хорошо,— сказал я,— имейте в виду, что возможно в ближайшее время вы будете вызваны в милицию для дачи официальных показаний.

— А что он сделал, убил или ограбил кого? — поинтересовался водитель.

— Пока я не могу вам сказать что-либо по этому вопросу,— ответил я,— но я предупреждаю вас, о нашем разговоре никому не слова, всё это должно остаться в тайне.

Расставшись с водителем такси, мы поехали к дому, где должен был проживать Сибирцев. Это был красивый пятиэтажный кирпичный дом, построенный, как видно, по особому проекту. Он располагался в живописном месте, практически на окраине города. С одной стороны дома виднелась красивая роща, откуда, несмотря на поздний вечер, раздавалось чирикание птиц и стрекотание кузнечиков. С другой стороны, находилось небольшое природное озеро, поросшее по краям высоким камышом. В вечерней тишине отсюда отчётливо слышалось кваканье лягушек. Внутренний дворик был оборудован детскими и спортивными площадками. Кру-

гом сквозила добротность, чистота и порядок. Чувствовалось, как и отметил таксист, в этом доме живут непростые люди.

Так и оказалось. Дежурившая в подъезде вахтёр-старушка долго разглядывала моё удостоверение личности и всё допытывалась, к кому и по какому поводу я иду. Пришлось схитрить и сказать, что я иду в гости к своим знакомым, к Сибирцевым. Как оказалось, это сработало и старушка, ещё немного поворчав для видимости, пропустила меня в подъезд. Я поднялся по ступенькам на третий этаж и подошёл к квартире номер 16. Входная дверь впечатляла, она была отделана под чёрное дерево и отполирована, как зеркало. Вся отделка лестничной площадки свидетельствовала о богатстве и значимости проживающих здесь людей.

«Я, наверное, иду по ложному пути? — мелькнула у меня мысль. — Разве может жить в таком элитном доме обычный преступник-воришка? Если даже и подтвердится, что Сибирцев в ту ночь выезжал в городок Штыково, то на поверку потом может оказаться, что он никак не причастен к этому преступлению, а встречался там с приятелем, или с любовницей, которую он завёл в этом городе, пока находился в командировке. Скорее всего Сибирцев — честный и порядочный гражданин, а я своим вечерним визитом потревожу его семейный покой. Что же делать?» — продолжал рассуждать я.

Я посмотрел на часы. Времени уже было около десяти часов вечера. Я стоял у двери квартиры и продолжал раздумывать:

«Может действительно нет смысла в такое позднее время стучаться в дверь, а поручить завтра местной милиции опросить Сибирцева по обстоятельствам его ночной поездки в городок Штыково, а самому, чтобы не терять время, проехать утром в строительный трест и заняться там установлением круга других лиц, которые так или иначе могли знать об отправке в тот день большой суммы наличных денег на периферийный объект».

В нерешительности, так и не придя к какому-либо окончательному решению, я постоял ещё минуты две и только со-

брался уходить, как за дверью неожиданно раздался громкий детский плач. Я машинально нажал на кнопку дверного звонка. Дверь открылась. Передо мной стояла молодая женщина с маленьким ребенком на руках. Она вопросительно посмотрела на меня. По-видимому, она подумала, что я ошибся квартирой.

— Вам кого? — спросила она.

— Сибирцев Владислав Григорьевич здесь проживает? — ответил я.

Женщина вдруг побледнела и с дрожью в голосе спросила:

— Что случилось с моим мужем? Кто вы?

## Биографическая справка

Автор романа «Последняя роль «Артиста» родился в России. По образованию юрист, полковник полиции в отставке. Много лет проработал на оперативно-начальствующих должностях в органах внутренних дел, а затем, на руководящей работе в правительстве Приморского края.

За время своей профессиональной деятельности в полиции ему часто приходилось сталкиваться с хитрыми и изворотливыми преступниками, которые используя человеческие слабости и пороки, совершали дерзкие преступления.

Эти реальные события и легли в основу романа «Последняя роль «Артиста». Впервые роман был опубликован на английском языке на Amazon.com в 2016 году и получил хорошие отклики англоязычных читателей, а также положительную оценку международной экспертной организации *SPR Book Review* (Англия). На русском языке он публикуется впервые и является второй книгой из серии «Русские мошенники».

Первая книга из этой серии — «Укус гадюки» — написана совместно с женой Татьяной и издана в 2016 году на русском языке Нью-Йоркским издательством *Liberty Publishing House*.

В настоящее время, также вместе с женой, написана и готовится к печати на русском языке третья книга из этой же серии.





## ПОСЛЕДНЯЯ РОЛЬ «АРТИСТА»

Глубокой ночью в небольшом и тихом городке из бытового вагончика строительной компании исчезла крупная сумма наличных денег. Местные следователи безуспешно пытаются раскрыть это простое на первый взгляд преступление. И тут за дело берётся опытный полковник милиции из краевого аппарата. Он выходит на след очень умного и опасного преступника, на счету которого уже несколько дерзких убийств.

Но кто этот двуликий Янус, который так мастерски перевоплощается? Почему он умело, точно жонглёр, манипулирует судьбами людей? Об этом вы узнаете, если вы прочитаете эту захватывающую историю о жестокости, коварстве и любви, основанную на реальных событиях.



**Николай Аржанов** родился в России. По образованию юрист, полковник полиции в отставке. Много лет проработал на оперативно-начальствующих должностях в органах внутренних дел, а затем на руководящей работе в правительстве Приморского края.

За время своей профессиональной деятельности в полиции ему часто приходилось сталкиваться с хитрыми и изворотливыми преступниками, которые, используя человеческие слабости и пороки, совершали дерзкие преступления.

Эти реальные события и легли в основу романа «Последняя роль «Артиста». Первый роман был опубликован на английском языке на Amazon.com в 2016 году и получил хорошие отклики англоязычных читателей, а также положительную оценку международной экспертной организации *SPR Book Review* (Англия). На русском языке он публикуется впервые и является второй книгой из серии «Русские мошенники».

Первая книга из этой серии — «Укус гадюки» — написанна им совместно с женой Татьяной и издана в 2016 году на русском языке в Нью-Йоркском издательстве *Liberty Publishing House*.

Третья книга из этой же серии, написанная также совместно с женой, в настоящее время готовится к публикации на русском языке.

ISBN 978-1-950319-81-7



9 781950 319817